

Прощай, Ефрем Евсеевич...

Игорь ГЕТМАН

На прошлой неделе Беларусь простилась с Ефремом Соколовым, бывшим первым секретарем ЦК Коммунистической партии Беларуси. Многие страницы его биографии написаны на Брестчине. Десять лет Соколов возглавлял Брестский обком партии. Своими воспоминаниями о Ефреме Евсеевиче делится Николай Кривецкий, бывший заместитель председателя Брестского облисполкома.

«Приезжай работать!»

Я познакомился с ним в семьдесят девятом году, когда меня из Дрогичинского района перевели, а по существу, заставили перейти на работу в обком. Естественно, я знал, что есть где-то большой начальник Соколов, секретарь обкома, а я в собственном представлении – колхозник, заместитель председателя колхоза в Хомске. Но о том, что я буду работать рядом с Ефремом Евсеевичем Соколовым, – даже в мыслях не было.

Своей карьерой я во многом обязан именно Соколову. Хотя был момент, который мог поставить на ней крест. В 1979 году прилетел со стороны Иваново в мое хозяйство вертолет с первым секретарем Петром Машеровым на борту. Машеров

«Это дело наживное», – успокаивает первый секретарь.

Я привожу новый аргумент: новое место работы требует хорошей памяти на цифры, а у меня с этим проблема. Он задает пару вопросов касательно урожайности в районе, я отвечаю и в результате слышу фразу: «Что ты дурака валяешь? Приезжай работать!»

Его идеей было строительство крупных животноводческих комплексов. Птицефабрики, свинокомплексы, откорм крупного рогатого скота. Выбивали средства, шло комплектование. Во многом дело спорилось благодаря умению первого секретаря наводить мосты в Москве.

Я видел в Соколове умелого организатора, умеющего найти подходящих людей. У него получалось гармонично со-

он некоторое время возглавлял Ивановский райком.

В целом мне здесь работалось комфортно, сложился хороший тандем с первым секретарем райкома Владимиром Гетманчуком, всё устраивало в бытовом плане. Поэтому я был не в восторге от новости, что Кобрину нужен новый первый секретарь и что Соколов видит на этом месте меня. Решили мы уговорить его поменять решение.

Гетманчук поехал в Брест, я с нетерпением жду его возвращения. Однако оптимизма его ответ не добавил: «Наверное, ничего не получится». Я сразу не сдался и сделал еще одну попытку, через второго секретаря Василия Бориса, который вел кадровые вопросы. Но и во второй раз постигла неудача. Василий Борис вскоре позвонил мне и сказал: «Николай, ничего не получится. Соколов настаивает».

В Кобрине он часто бывал у меня. Все мои новшества, все инициативы находили у него поддержку. Я рассказываю, естественно, на своем примере, но точно так было и у других первых секретарей. Много из созданного тогда – крупные хозяйства, паром через Днепро-Буг, дороги – стало настоящей визитной карточкой Кобринщины. Недаром Кобринский район был в числе тех регионов, которые Ефрем Евсеевич решил показать гостям во главе с Егором Лигачевым во время проведения всесоюзного семинара по сельскому хозяйству.

На Днепро-Буг Соколов, уже будучи первым секретарем ЦК КПБ, привозил Нурсултана Назарбаева, показывал всё без приукрашивания, как это зачастую бывает, когда мы хвастаемся успехами. Посмотрел на наших колхозников. Отметил, что мы (имел в виду, понятно, ситуацию по всему СССР) не можем труженика спецодеждой обеспечить, а при этом витаем в облаках, не желая спуститься на землю. Жестко прошелся по Горбачеву. Я оценил тот уровень доверия, который существовал между двумя руководителями.

Государственник навсегда

Вспоминаю его девяностолетний юбилей. Прекрасный ум и отличную память. Он вспоминал эпизоды, связанные с работой на Брестчине, многих руководителей той поры. Оставался государственным, интересовался жизнью страны и переживал за ее будущее.

1989 год. Ефрем Соколов ведет разговор с Николаем Кривецким во время посещения Кобринской прядильно-ткацкой фабрики

проверял, как выполняется его указание о заготовке кормов. Мужики в мое отсутствие нажаловались на плохие условия работы. Тут как раз подъехал я и попал, что называется, под горячую руку. Мысленно уже простился с должностью, однако оргвыводов не последовало. Машеров, как умный человек, в тот момент, видимо, просто подыграл выпившим колхозникам, но горячки пороть не стал.

Вскоре я стал инструктором обкома. Долго сопротивлялся предложению о переходе. Но все-таки пришлось попасть на беседу. Соколов спросил о причинах отказа. Я честно ответил, что, по моему мнению, у партийного работника должен быть хорошо подвешен язык, а у меня с этим проблемы.

единять требовательность и человечность. Всегда раз двадцать думал, прежде чем идти к Соколову, какие вопросы он задаст, что спросит. Не все выдерживали такой стиль работы, кого-то он переводил на другие должности. Но без унижения личности, без ломания судеб.

«Соколов настаивает»

Одним из этапов моей карьеры стала должность председателя исполкома в Иваново. В это время первый секретарь обкома держал на Ивановщине под пристальным контролем свиноводческий комплекс «Боровица», который должен был стать примером для соседних районов. Вообще к Иваново Соколов относился хорошо, в начале своей карьеры

С полным
текстом
документа
можно
ознакомиться
в здании
библиотеки